

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДНЫХ ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ С ПОСЕЛЕНИЯ КОШЕШТЫ (БЕССАРАБИЯ)

В 1978-1979 гг. экспедиция АН МССР проводила археологические исследования на золотоордынском поселении возле села Кошешты Кутузовского района Молдавии (в настоящее время Яловенский район). Данный памятник располагается на территории центральной Бессарабии на границе двух природных зон: Северо-причерноморских степей и Кодр (Молдавской лесной возвышенности). В ходе работ была собрана коллекция монет, которая в настоящее время хранится в Музее Института археологии и древней истории АН РМ. В настоящей статье рассматриваются медные золотоордынские монеты из указанной коллекции.*

Наиболее полный обзор монетных находок с городища Кошешты был сделан Л.Л. Полевым в 1969 г. (Полевой Л.Л., 1969, с. 146-161). В своей обобщающей работе 1979 г. по исторической географии Молдавии Л.Л. Полевой суммарно учел часть рассматриваемой коллекции (находки 1978 г.) (Полевой Л.Л., 1979, табл.13). Однако их подробный анализ, а также находок 1979 г. так и не был сделан. Скучная историография и возросший в последнее время интерес к нумизматическим материалам XIV в. из Бессарабии делают достаточно актуальной публикацию монет из Кошешт.

Всего в рассматриваемой коллекции представлено 35 медных монет (пулов), разделенных для удобства при их анализе на 5 групп. Несмотря на относительно малое количество монет, они достаточно разнообразны и своеобразны. Это позволяет сделать некоторые интересные наблюдения над монетным обращением золотоордынского городища Кошешты и Бессарабии в целом. Рассмотрим монеты по группам.

Первую и вторую группу составляют пулы общегосударственной чеканки Золотой Орды. В первую входит 1 монета с изображением двуглавого орла, выпущенная в ранний период правления Джанибека. Вторую группу составляют 23 пула с цветком. Датироваться они могут 50-60 гг. XIV века (Янина С.А., 1970, N 31, 45). Однако, в нашем случае, обращает на себя внимание тот факт, что все более точно определяемые экземпляры относятся к чеканке 50-х годов XIV века (не менее 11 монет из 23). В связи с этим, представляется маловероятной более поздняя датировка тех монет этой группы, на которых год чеканки не сохранился. Можно предположить, что подавляющее большинство пулов с цветком в рассматриваемой коллекции относится к 752-753 гг. X. Это предположение согласуется с имеющимся в литературе мнением о датировке большинства монет Джанибека, обнаруженных на территории Бессарабии, началом 50-х гг. XIV в. и о массовом их притоке сюда в данный период (Абызова

Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А., 1981, с. 81, 83, 84; Нудельман А.А., 1985, с. 108; Руссев Н.Д., 1990, с. 124).

Все монеты второй группы, на которых сохранилась надпись с определением места чеканки, относятся к эмиссиям Сарая ал-Джедида. При этом наличие более раннего пула с двуглавым орлом и значительная изношенность части пулов с цветком свидетельствуют о том, что данные монеты находились в обращении весьма значительное время после их выпуска и прихода в Бессарабию.

К монетам третьей группы относится единственный экземпляр, который представляет из себя подражание пулам с цветком. О подражательном характере этой монеты свидетельствуют как надписи на ней, выполненные тонкими и неразборчивыми линиями, так и относительно низкий вес монеты (1,07 г). Место чеканки данного экземпляра, по нашему мнению, должно было находиться где-то на территории Бессарабии. Если исходить из массового и кратковременного притока пулов с цветком в регион непосредственно сразу после их чеканки в городах Поволжья, то у фальшивомонетчиков на востоке просто не было промежутков времени для выпуска копий с новых монет. В этом случае необходимо датировать рассматриваемый экземпляр периодом после поступления пулов с цветком в города Бессарабии в начале 50-х гг. XIV века и, вероятно, до начала местной монетной чеканки в 60-х гг. Появление подобных подражаний можно связать с сокращением (а, возможно, и полным прекращением) притока золотоордынских монет общегосударственного чекана во второй половине 50-х гг. XIV в. в города Бессарабии (Нудельман А.А., 1985, с. 108). В более позднее время не имело смысла выпускать подражания пулам с цветком, так как на смену им (или в дополнение) приходят другие эмиссии медных монет.

Интересно, кто изготовлял подобные подражания? Возможно, это были фальшивомонетчики, но нельзя исключать и инициативу местных властей, которые могли пойти на крайние меры в условиях монетного голода, связанного с относительной удаленностью от центров чеканки.

Находка подражания пулу с цветком дает возможность по-новому взглянуть на процессы, происходившие в денежном обращении региона в 50-60-х гг. XIV в. Можно предположить, что с 50-х гг. XIV в. население золотоордынских городов Бессарабии испытывало потребность в мелкой медной монете и пыталось ликвидировать ее дефицит (хотя, возможно, и нелегальным путем). Вопрос о том, кто конкретно чеканил данные

* Определение и взвешивание монет проведено авторами.

пулы, остается, по нашему мнению, спорным и открытым.

Монеты подобного типа отмечены С.А.Яниной еще в 1977 г. Она упоминает “наличие в этой группе значительного числа монет подражательного характера”, однако не уделяет им особого внимания (Янина С.А., 1977, с. 208). В более поздних работах ситуация достаточно противоречивая. В специальной монографии по истории, археологии и нумизматике городища Старый Орхей отмечено “появление ряда локальных имитаций медным столичным эмиссиям” и монетам “Нового города”, но при этом в общем списке монетных находок подобные подражания отсутствуют (Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А., 1981, с. 81-85). В обобщающей работе о монетном обращении Днестровско-Прутского междуречья в древности и средние века – та же проблема: бегло упомянуты “локальные имитации медных столичных эмиссий”, но нет ни подробного анализа этих монет, ни статистики их находок (Нудельман А.А., 1985, с. 108). В ряде последних обобщающих работ по истории Днестровско-Прутского междуречья в золотоордынский период данная группа монет вообще не рассматривается (Полевой Л.Л., 1988, с. 7-19; Руссев Н.Д., 1990, с. 119; Руссев Н.Д., 1991, с. 41-46, 60).

Необходимо особо подчеркнуть, что, хотя в рассматриваемой коллекции, данная группа представлена только одним экземпляром, эта находка не является уникальной для территории Бессарабии. Подобные монеты известны как по научным публикациям, так и в музейных собраниях. В частности, по нашим данным, они имеются в коллекции из Старого Орхея, которая хранится в Музее Института археологии и древней истории АН РМ.*

Четвертая группа монет представлена также одним экземпляром, отчеканенным монетным двором Шехр ал-Джедид. Подробный анализ этой группы монет сделан в свое время С.А. Яниной (Янина С.А., 1977, с. 193-210). Она утверждает, что золотоордынский город Шехр ал-Джедид находился на месте городища Старый Орхей в Бессарабии. Этой точки зрения придерживается целый ряд других исследователей (Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А., 1981, с. 84-88; Бырня П.П., 1984, с. 33; Нудельман А.А., 1985, с. 110; Руссев Н.Д., 1990, с. 121). Другое мнение высказано В.Л.Егоровым, который связывает название Шехр ал-Джедид с Кучугурским городищем на левом берегу Днепра (Егоров В.Л., 1985, с. 84-85). При этом, если С.А. Янина, прежде всего, опирается на данные монетных находок, то В.Л.Егоров уделяет основное внимание письменным источникам и общесторической ситуации. С точки зрения нумизматики и археологии более предпочтительной кажется точка зрения С.А. Яниной. Однако окончательно этот спор может быть решен только после публикации достаточно многочисленной коллекции монет с Кучугурского городища или

обнаружения надписей с названием города “Шехр ал-Джедид”.

В полемике с С.А.Яниной В.Л. Егоровым был упущен один важный момент, а именно то, что медные монеты Шехр ал-Джедид известны в Бессарабии не только на одном городище Старый Орхей. Они встречаются еще и в Костештах, и Белгород-Днестровске (Аккерман). В связи с этим, логично поставить вопрос о том, на каком из золотоордынских городищ Бессарабии находился город Шехр ал-Джедид?

Хронология чеканки медных монет Шехр ал-Джедид (в том числе и нашего экземпляра) может быть установлена только по косвенным данным, поскольку эти монеты не имеют дат чеканки. Логично предположить, что они выпускались примерно в одних временных рамках с серебряными дирхемами этого города. Первоначально дирхемеры Шехр ал-Джедид датировались 765-769 г.Х. (=1364/1365-1367/1368 гг.) (Янина С.А., 1977, с. 195-199). В настоящее время известны дирхемеры 770 г.Х. (материалы Музея села Сесены). Таким образом, можно предположить, что пулы Шехр ал-Джедид относятся ко второй половине 60-х гг. XIV в.

Пятая группа пулов из Костешт представляет, пожалуй, самую загадочную категорию джучидских монет с территории Бессарабии. Уже само название – “монеты типа Костешты-Гырля I-II” – отражает предварительный характер подобной типологии. Прочтение надписей на них и определение значений знаков, встречающихся на некоторых экземплярах, пока еще спорно.

Впервые на эти монеты обращено внимание Л.Л. Полевым в статье о нумизматических материалах, обнаруженных на поселении Костешты-Гырля в 1946-1959 гг. (Полевой Л.Л., 1969, с. 146-148). Ему же принадлежит и деление этих пулов на два взаимосвязанных типа. На монетах первого типа с одной стороны имеется тамгообразный знак и какое-то арабское слово. По мнению Л.Л. Полевого, возможно, это еще один значок, напоминающий букву “Э”. Этот тамгообразный знак имеет форму арки или дуги с выступами: одним крупным над ее центром и двумя маленькими на боковых сторонах. Аналогии этому знаку на других монетах Золотой Орды нам не известны. На другой стороне монеты расположена нечитаемая арабская надпись. На монетах второй группы грубые надписи имеются на обеих сторонах. Объединяет оба этих типа пулов характер надписей на них. Они грубые и фактически нечитаемые, сильно отличающиеся от известных на сегодняшний день золотоордынских пулов, обнаруженных в Бессарабии. Специфична и техника монетной чеканки. Так, многие из них отчеканены на монетных кружках, вырезанных из медных листов (Полевой Л.Л., 1969, с. 147-148).

В последующих публикациях мнения об этих монетах весьма противоречивы. В статье С.А. Яниной, посвященной монетной чеканке в Шехр ал-Джедиде,

* Пользуясь случаем, приносим глубокую благодарность П.П.Бырне за возможность ознакомиться с нумизматическими материалами этого городища.

этот тип пулов вовсе не упоминается (Янина С.А., 1977, с. 193-213). В работах Л.Л. Полевого эти монеты преимущественно проходят под обтекаемым названием “местный чекан XIV в.” (Полевой Л.Л., 1979, табл. 13) или вообще не упоминаются среди монет “местного чекана” (Полевой Л.Л., 1988, с. 14).

А.А.Нудельман в статье, посвященной нумизматическим материалам из археологических раскопок 1972-1973 гг., сообщает о находке 5 монет типа “Костешты-Гырля I-II” в Старом Орхее (Нудельман А.А., 1974, с. 197). Однако в обобщающей монографии по Старому Орхею в общей сводке нумизматических материалов эти монеты вообще не упоминаются (Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А., 1981, с. 82). Можно предположить, что монеты типа “Костешты-Гырля I-II” отнесены к пулам Шехр ал-Джедида (всего 252 экземпляра).

В другой обобщающей монографии, посвященной монетному обращению в Днестровско-Прутском регионе, А.А. Нудельман, ссылаясь на мнение С.А. Яниной, сообщает о том, “что так называемые типы локального чекана “Костешты I” и “Костешты II” (Нудельман А.А., 1974, с. 197; Полевой Л.Л., 1979, с. 68) являются различными вариантами и разновидностями подражаний монетам “Нового города” – Шехр ал-Джедида” (Нудельман А.А., 1985, с. 98).

На наш взгляд, гипотеза А.А. Нудельмана сомнительна и вот почему. Во-первых, в работе Л.Л. Полевого на странице 68 не используются термины “Костешты I” или “Костешты II”, а упоминаются только “медные джучидские монеты, которые, судя по всему, чеканились в 50-60-х гг. в Костештах и Старом Орхее” (Полевой Л.Л., 1979, с. 68). Во-вторых, в статье С.А. Яниной, как уже было указано ранее, монеты “Костешты-Гырля I-II”

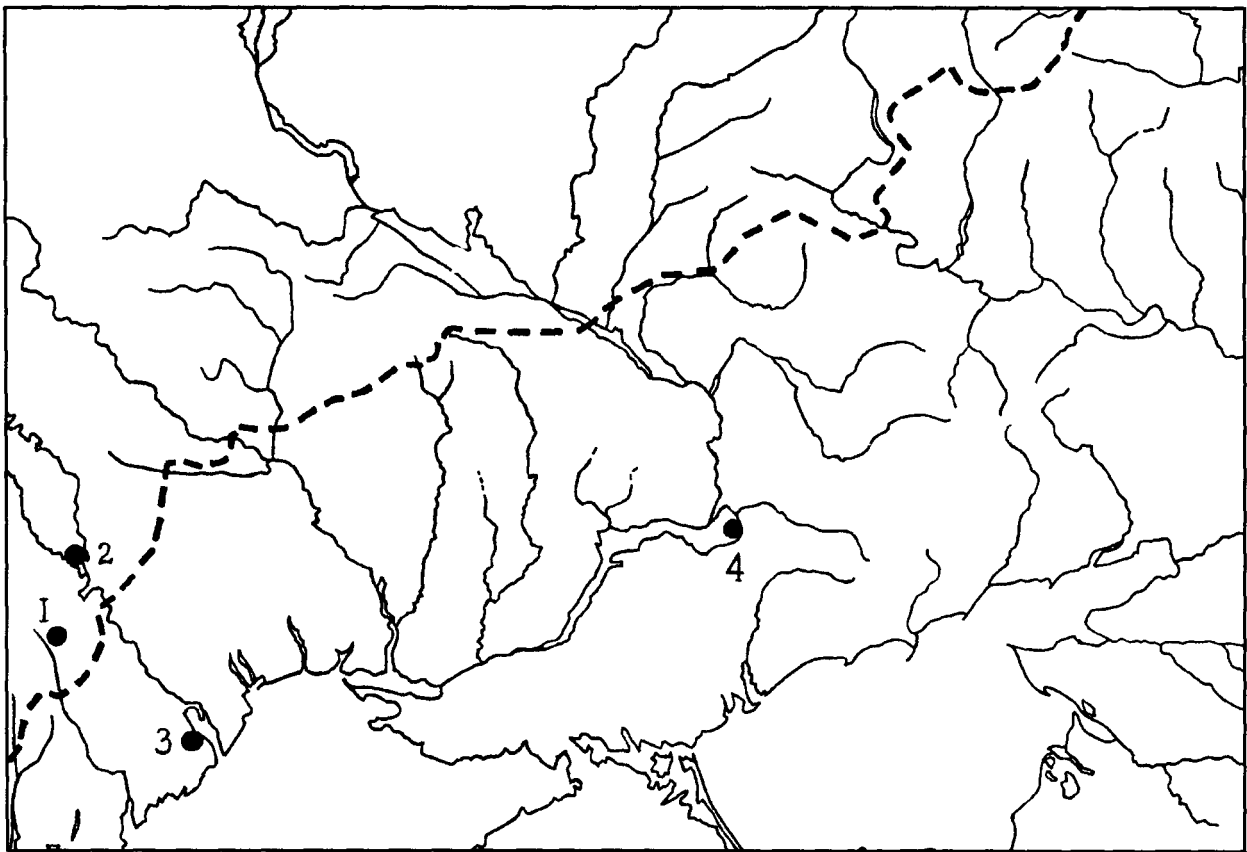

Рис. 1. Золотоордынские городища, упомянутые в статье: 1 – Костешты; 2 – Старый Орхей; 3 – Белгород-Днестровский; 4 – Кучугурское городище.

Fig. 1. The Golden Horde hillforts, mentioned in the paper: 1 – Kostashty; 2 – Stary Orchei; 3 – Belgorod-Dniestrovski; 4 – Kutchugury hillfort.

Abb. 1. Vorgeschichtliche Siedlungen der Goldenen Horde, die im Artikel erwähnt sind. Anlage: 1 – Kostashty; 2 – Staryj Orchej; 3 – Belgorod-Dniestrowskiy; 4 – Prähistorische Siedlung Kutschugurskoje.

Dessin 1. Sites de la Horde d’Or mentionnés dans l’article: 1 – Kostashty; 2 – Stary Orkhei; 3 – Belgorod-Dniestrovski; 4 – site Koutchougour

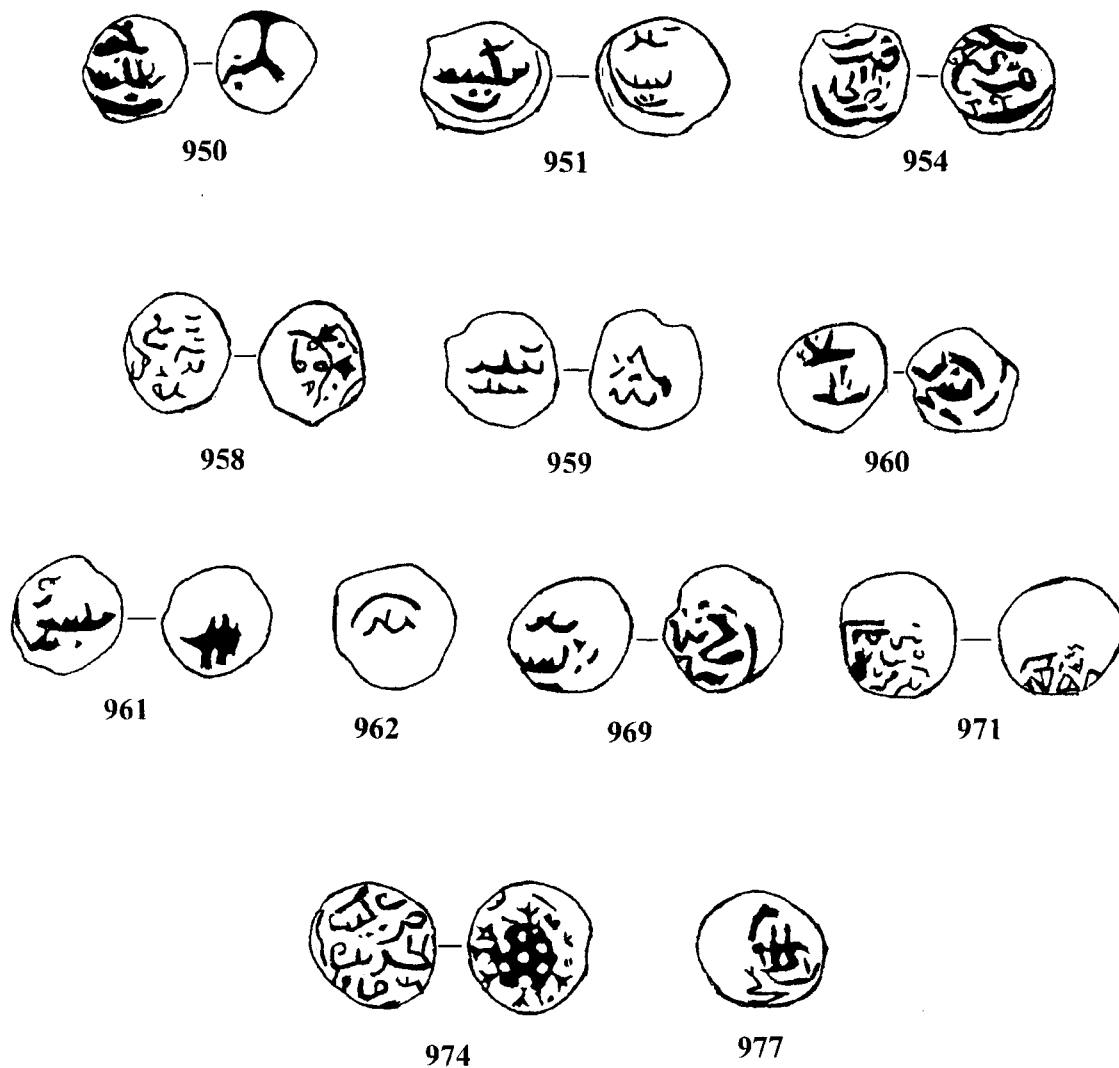

Рис. 2. Медные монеты из раскопок поселения Костешты в 1978-1979 гг. (№№ соответствуют №№ в приложении).

Fig. 2. Copper coins from the excavations of the Kosteshty settlement in 1978-1979 (numbers correspond to those in the appendix).

Abb. 2. Kupferne Münzen aus den Ausgrabungen der Siedlung Kosteshty 1978-1979 (Die Nummern entsprechen den Nummern in der Anlage).

Dessin 2. Pièces de monnaie de cuivre de la colonie de Kostechty des fouilles des années 1978-1979 (№№ correspondent aux №№ dans l'appendice)

просто не упоминаются. В данной работе содержатся критические высказывания о некоторых выводах Л.Л. Полевого, но совершенно по другому поводу, то есть о датировке пулов с цветком (Янина С.А., 1977, с. 207, 212). В-третьих, С.А. Янина приводит 4 типа монет, которые она относит к подражаниям пулам Шехр ал-Джедида, однако, судя по прорисовкам и фотографиям, они существенно отличаются от монет типа “Костешты-Гырля I-II”. Речь идет о типах N 25, VIII, 3; N 26, VIII, 4; N 27, VIII, 5; N 28, VIII, 6 (фототаблица 15-16: N 25, 26, 27, 28) (Янина С.А., 1977, с. 206). Кроме того, необходимо отметить, что на монетах Шехр ал-Джедида нет тамгообразных знаков, а монетные кружки были изготовлены по стандартной золотоордынской технологии и в этом отношении мало отличаются от других джучидских пулов, в частности от пулов с цветком (“розеткой”). Представляется весьма сомнительной чеканка на относительно маленьком хронологическом отрезке монет-подражаний, принципиально отличающихся от оригиналов почти по всем основным характеристикам (характер надписей, особые знаки, технология изготовления). Таким образом, говорить о монетах типа “Костешты-Гырля I-II”, как о подражаниях пулам Шехр ал-Джедида, представляется явно неправомерным.

В работах других исследователей также можно встретить значительное разнообразие мнений по этому вопросу. Например, в статье о джучидских монетах из Белгород-Днестровска XIII-XIV вв. С.А. Булатович в списке монетных находок выделяет среди прочих и “местный чекан типов Костешты-Гырля I-II середины XIV в.” (Булатович С.А., 1986, с. 117). При этом необходимо отметить две особенности данного обзора монет из Белгород-Днестровска. Первая из них состоит в том, что здесь в общем списке идут: “местный чекан по типу Шехр ал-Джедида”, “по типу Костешты-Гырля I и II” и “подражания местному чекану Шехр ал-Джедида”, как равноправные группы монет. Вторая отразилась при рассмотрении клада 1970 г., где С.А. Булатович, ссылаясь на статью А.А. Нудельмана, в составе клада выделяет и монеты Костешты-Гырля I-II, хотя в этой статье А.А. Нудельман упоминает только подражания медным джучидским монетам середины XIV в. Таким образом, в первой части своего исследования С.А. Булатович фактически признает существование этих монет, как обособленной группы. В дальнейшем, более подробно рассматривая особенности денежного обращения золотоордынского города Аккермана, она уже не выделяет данные монеты в особую категорию находок. Из местных эмиссий упоминается только “чекан Нового города и подражания ему” (Булатович С.А., 1986, с. 117-119; Нудельман А.А., 1975, с. 96). В результате вышесказанного не совсем ясно, что подразумевается под монетами типа Костешты-Гырля I-II - это особый тип монет или еще один вид подражаний пулам Шехр ал-Джедида. Получилось так, что данная группа

монет “временно исчезла” под вуалью пулов Шехр ал-Джедида и подражаний им.

Открытым остается вопрос о времени чеканки и характере обращения данной группы монет. Л.Л. Полевой отмечал, что они скорее всего относятся к тому же периоду обращения джучидской монеты в Бессарабии, что и остальная масса медных монет. Уточним, что они обнаружены на поселении Костешты в комплексе с другими хорошо датируемыми медными джучидскими монетами 30-60-х гг. XIV в. (Полевой Л.Л., 1969, с. 147-148). Кроме того, эти монеты были обнаружены в одном кладе с дирхемами Узбека и пулами Джанибека (Нудельман А.А., 1975, с. 96; Булатович С.А., 1986, с. 117). Таким образом, устанавливается их нижняя дата – не ранее середины XIV в. Более сложным является вопрос о верхней хронологической границе их обращения.

В специальной литературе устоялось мнение о том, что обращение золотоордынских монет в Бессарабии (прежде всего медных) закончилось после наступления безмонетного периода в последней трети XIV века, где наиболее поздними экземплярами являются эмиссии 770 г.Х. (=1368/1369 г.) (Нудельман А.А., 1985, с. 111-117). Однако характер письма и нестандартная технология монет Костешты-Гырля I-II позволяют усомниться в неопровержимости этой даты. Исходя из вышесказанного, данные монеты явно относятся к периоду упадка золотоордынской культуры в регионе. Особенно ярко это отразилось в технологии изготовления некоторых монетных кружков. Так, среди пулов Шехр ал-Джедида нам не известны экземпляры, вырезанные из медного листа ножницами. Такая техника была достаточно широко распространена в Западной и Центральной Европе, где монетные кружки изготавливали из раскованных или расплющенных металлических слитков (пластин) (Потин В.М., 1993, с. 163-164). Подобная технология использовалась и при чеканке монет Молдавского феодального княжества (История народного хозяйства МССР, 1976, с. 128-129; История Республики Молдова, 1998, с. 30). В этой ситуации сходство технологий, вероятно, было неслучайным. Монеты Костешты-Гырля I-II, отчеканенные на листовой меди, фактически совмещают некоторые характерные черты типично золотоордынских и молдавских монет, выпускавшихся в Днестровско-Карпатском регионе: надписи арабским (или псевдоарабским) шрифтом и тамгообразные знаки от первых и технику изготовления монетных кружков от вторых.

В связи с этим, будет вполне логично предположить, что чеканка монет Костешты-Гырля I-II осуществлялась в период между окончанием классической золотоордынской чеканки на территории Бессарабии и распространением здесь монет Молдавского княжества, то есть 1370-1400 гг.

Остается открытым вопрос о причинах деления этих монет на два самостоятельных типа (с тамгообразным знаком и без него) и о точном месте их чеканки. Маловероятной кажется возможность их выпуска на городище Старый Орхей, так как слишком мала их доля среди

других золотоордынских монет с этого городища. Более вероятными местами их чеканки являются поселения у села Костешты и на месте Белгород-Днестровска.

В целом, рассматриваемая коллекция позволяет сделать ряд важных наблюдений над денежным обращением на территории Бессарабии в XIV веке. В частности, она подтверждает массовый приток джучидских пулов в начале 50-х гг. XIV в. на территорию края, наличие подражаний им в регионе, чеканку монет с названием города Шехр ал-Джедид и появление на позднем этапе золотоордынской культуры монет типа Костешты-

Гырля I-II. Если признать, что в Бессарабии последовательно выпускались подражания пулам с цветком, медные монеты Шехр ал-Джедид и Костешты-Гырля I-II в период с 50-х гг. XIV века в течение какого-то времени в рамках последней трети того же столетия, то это может свидетельствовать об относительно острой потребности в мелкой разменной монете, а значит и о довольно высоком уровне товарно-денежных отношений, одним из эпицентров которых, вероятно, и являлось поселение у села Костешты.

Приложение

№*	Тип монеты	Год Хиджры	Монетный двор	Вес (г)	Аналогии
1	2	3	4	5	6
946	С цветком		Сарай ал-Джедид	1,95	Я(1970), 31, 45; Fr, 97, 163**
947	-//-			1,93	Я(1970), 31, 45; Fr, 97, 163
948	-//-	752/756	Сарай ал-Джедид	1,96	Я(1970), 31; Fr, 97
949	-//-	752/753	Сарай ал-Джедид (?)	2,29	Я(1970), 31; Fr, 97
950	Костешты-Гырля I-II (с тамгой), монетный кружок тонкий			0,77	П (1969) с. 147
951	Костешты-Гырля I-II (без тамги) монетный кружок толстый, со следами обрезки (ножницами?)			1,32	П (1969) с. 147
952	С цветком			1,94	Я(1970), 31, 45
953	-//-	752	... ал-Джедид	2,11	Я(1970), 31
954	Монетный кружок толстый, четкая надпись		Шехр ал-Джедид	1,66	Я(1977), с.205 № 19, VIII, I
955	С цветком			1,94	Я(1970), 31, 45
956	-//-	7(52?)	Сарай ал-Джедид	1,81	Я(1970), 31, 45
957	-//-	75?	Сарай ал-Джедид	2,02	Я(1970), 31

* Номера в таблице соответствуют инвентарным номерам музея.

** Список сокращений: П (1969) - Полевой Л.Л., 1969. Материалы из раскопок и сборов на поселении Костешты-Гырля (1946 - 1959)// Далекое прошлое Молдавии. Кишинев. С.146-161.

Я (1958) - Янина С.А., 1958. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953 - 1954 гг.// МИА. № 61. С.392-423.

Я (1970) - Янина С.А., 1970. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1952 - 1962 гг.// Поволжье в средние века. М. С.194-222.

Я (1977) - Янина С.А., 1977. «Новый город» (= Янги Шехр = Шехр ал-Джедид) - монетный двор Золотой Орды и его местоположение// Труды ГИМ. Нумизматический сборник. Ч. 5. Вып. 1. С.193-218.

Fr - Fraehn Ch. M. 1832. Die Munzen der Chane vom ulus Dschutschis oder von der Golden Horde, nebst denen verschiedener anderen Muhammedanischen dynastien im anlage; aus der Ehemaligen Sammlung. St. Petersburg und Leipzig.

1	2	3	4	5	6
958	С цветком (надпись тонкими, неразборчивыми линиями)		Возможно подражание монетам Сарая ал-Джедид	1,07	
959	Костешты-Гырля I-II (с тамгой), монетный кружок тонкий, вероятно, вырезан ножницами			1,01	П(1969), с. 147
960	-//- Подквадратной формы			0,63	П(1969), с. 147
961	Костешты-Гырля I-II (1 сторона стерта), монетный кружок тонкий			1,08	П(1969), с. 147
962	-//- Пробита			0,62	П(1969), с. 147
963	С цветком		Сарай ал-Джедид	1,81	Я (1970), 31, 45
964	-//-	???	Сарай ал-Джедид	2,39	Я (1970), 31, 45
965	-//-	75?		1,58	Я (1970), 31
966	-//-	7?3	Сарай ал-Джедид	2,41	Я (1970), 31, 45
967	-//-	???	Сарай ал-Джедид	2,5	Я (1970), 31, 45
968	-//- Надпись плохо читается	7 (52?)	Сарай ал-Джедид	1,79	Я (1970), 31, 45
969	Костешты-Гырля I-II (без тамги), монетный кружок тонкий			1,21	П (1969), с. 147
970	С цветком			1,14	Я (1970), 31, 45
971	С двуглавым орлом	40-е гг. XIV в.	Крым (?) или Сарай ал-Джедид	2,2	Я (1958) с. 400 - № 6, с. 406 - № 51; Я (1970), № 14
972	С цветком		Сарай ал-Джедид	1,55	Я (1970), 31, 45
973	-//-			1,97	Я (1970), 31, 45
974	-//-	753	Сарай ал-Джедид	2,47	Я (1970), 31
975	-//-		Сарай ал-Джедид	1,91	Я (1970), 31, 45
976	-//-	752/753	Сарай ал-Джедид	1,81	Я (1970), 31
977	Нечитаемая надпись на тонкой сильно окисленной пластинке		Возможно это подражание монете Золотой Орды	0,96	
978	С цветком	752/753	Сарай ал-Джедид	1,8	Я (1970), 31
979	Монета стерта, пробита. имеет подквадратную форму, возможно обрезана			1,39	
980	С цветком	75 (2?)	Сарай ал-Джедид	1,62	Я (1970), 31

Приложение. Медные монеты из раскопок поселения Костешты в 1978-1979 гг.

Appendix. Copper coins from the excavations of the Kosteshty settlement in 1978-1979.

Anlage. Kupferne Münzen aus den Ausgrabungen der Siedlung Kosteshty 1978-1979.

Appendice. Pièces de monnaie de cuivre de la colonie de Kosteshty des fouilles des années 1978-1979

Литература и архивные материалы

1. Абызова Е.Н., Бырня П.П, Нудельман А.А., 1981. Древности Старого Орхя (золотоордынский период). Кишинев.
2. Булатович С.А., 1986. Джучидские монеты из Белгорода-Днестровского// Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII - XIV вв.). К.

3. Бырня П.П., 1984. Молдавский средневековый город в Днестровско-Прутском междуречье (XV - начала XVI вв.). Кишинев.
4. Егоров В.Л., 1985. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М.
5. История народного хозяйства МССР (с древнейших времен до 1812 г.), 1976. Кишинев.
6. История Республики Молдова (с древнейших времен до наших дней), 1998. Кишинев.
7. Нудельман А.А., 1974. Монеты из раскопок и сборов 1972-1973 гг.// АИМ (1973 г.). Кишинев.
8. Нудельман А.А., 1975. К вопросу о составе денежного обращения в Молдавии в XIV - начале XVI вв.// Карпато-Дунайские земли в средние века. Кишинев.
9. Нудельман А.А., 1985. Очерки истории монетного обращения в Днестровско-Прутском регионе. Кишинев.
10. Полевой Л.Л., 1969. Материалы из раскопок и сборов на поселении Костешты-Гырля (1946-1959)// Далекое прошлое Молдавии. Кишинев.
11. Полевой Л.Л., 1979. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев.
12. Полевой Л.Л., 1988. Международная черноморская торговля и социально-экономическое развитие Днестровско-Карпатских земель во второй половине XIII-XIV вв.// Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма. Кишинев.
13. Потин В.М., 1993. Монеты, клады, коллекции. СПб.
14. Руссев Н.Д., 1990. Возникновение городов Поднестровья XIV в. в свете нумизматических материалов// Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев.
15. Руссев Н.Д., 1991. Городские центры Днестровско-Дунайских земель и Золотая Орда (моменты и ареалы эволюции)// Молдавский феодализм. Кишинев.
16. Янина С.А., 1958. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953-1954 гг.// МИА. № 61.
17. Янина С.А., 1970. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1952-1962 гг.// Поволжье в средние века. М.
18. Янина С.А., 1977. "Новый город" (= Янги-Шехр = Шехр ал-Джедид) - монетный двор Золотой Орды и его местоположение// Труды ГИМ. Вып. 49. Нумизматический сборник. Ч. 5. Вып. 1. М.
19. Fraehn Ch. M., 1832. Die Munzen der Chane vom ulus Dschutschis oder von der Golden Horde, nebst denen verschiedener anderen Muhammedanischen dynastien im anhang; aus der Ehemaligen Sammlung. St. Petersburg und Leipzig.

Summary

Ye.N. Abyzova, S.N. Travkin (Kishinev, St.-Petersburg)
**Some peculiarities of the copper Juchi coins from the settlement
of Koteshty (Bessarabia)**

The investigation of the collection of Juchi coins from Koteshty settlement proves the following: the mass migration of copper coins (puls) into Bessarabia in the 50-s of the XIVth c.; and the appearance of their imitations minted locally with the name of the town of Shehr al-Jedid. The coins of Koteshty-Gyrlya I-II type appeared in the late period of the Golden Horde culture. This could be the evidence of strong need of small change. The group of Koteshty-Gyrlya I-II type coins minted from sheet copper combines some specific features of the Golden Horde coins and Moldavian ones emitted in the Dniester-Carpathian region, namely they take the inscriptions in Arabian (pseudo-Arabian) and tamga-like signs typical from the first ones and the techniques of coin circles making from others.

Je.N., Abysowa, S.N., Trawkin (Kischinjow, Sankt-Peterburg)
**Einige Besonderheiten der dschutschidischen Kupfermünzen aus
der Siedlung Koteschty (Bessarabien)**

Die untersuchte Sammlung der dschutschidischen Münzen aus der Siedlung Koteschty bestätigt den großen Zufluß der kupfernen Münzen (Pulen) nach Bessarabien in den 50. Jahren des 14. Jhs., weist

auf die Anwesenheit der Nachahmungsmünzungen hin, die in der Region geprägt wurden, auf die Münzprägung mit dem Namen der Stadt Schechr al-Dschedid und auf die Entstehung der Münzen des Typs Kosteschty-Gyrlja I-II auf der späteren Stufe der goldenhordischen Kultur. Das zeugt von einem großen Bedürfnis nach Kleingeld. Die Gruppe der Münzen des Typs Kosteschty-Gyrlja I-II, die auf dem Kupferblech geprägt sind, vereinigt in sich einige charakteristische Merkmale der goldenhordischen und moldauischen Münzen, die in der Dnestr-Karpaten-Region hergestellt wurden: nämlich die Aufschriften in der arabischen (pseudoarabischen) Schrift und tamgenförmige Zeichen von den ersten und die Technik der Herstellung der Münzkreise von den zweiten.

E.N. Abysova, S.N. Travkin (Kichinev, Saint-Petersbourg)

**Particularités de la monnaie de djoutchi cuivre dans
la colonie Kostechty (Bessarabija)**

La collection de monnaies djoutchi de la colonie Kostechty prouve qu'il y eut: 1) un afflux de pièces de cuivre (poul) en Bessarabie dans les années 50 du XIV siècle; 2) les pièces furent falsifiées et, frappées dans la région; 3) qu'il y eut le monnayage des pièces à l'effigie de la ville Chekhr al-Dgedid; 4) que les pièces à la dernière de monnaie de type Kostechta-Gyrlia 1-2 apparurent à la dernière étape de la culture de la Horde d'Or.

Ces faits témoignent du besoin en pièces de détail. Le groupe de pièces de type Kostechty-Gyrlia 1-2, fait de cuivre en feuille, combine les traits caractéristiques de pièces de la Horde d'Or et de pièces moldaves de la région du Dniestr-Karpates. L'inscription en arabe ou pseudo-arabe, les signes en forme de tamgue sont les traits de la monnaie de la Horde d'Or. La technologie de fabrication des ronds de monnaie signale celle de Moldavie.